

А.А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр, С.П. Грушин, Д. Эрдэнэбаатар

**Памятники ранней бронзы в долине Буянта
(Монгольский Алтай)***

A.A. Tishkin, Ch. Munkhbayar, S.P. Grushin, D. Erdenebaatar

**The Early Bronze Age Monuments from the Valley Buoyant
(Mongolian Altai)**

Дана характеристика памятников ранней бронзы, выявленных и исследованных около города Ховда в долине Буянта (правый приток реки Кобдо, Монголия). Зафиксированные своеобразные каменные конструкции, а также полученные при раскопках материалы и результаты радиоуглеродного датирования позволили осуществить культурно-хронологическую атрибуцию изученных археологических объектов и наметить перспективы дальнейших изысканий.

Ключевые слова: археологический памятник, ранняя бронза, Монгольский Алтай, погребальные конструкции, каменный сосуд, радиоуглеродное датирование.

The paper characterizes monuments belong to the Early Bronze Age, excavated and investigated near the city Hovd in the valley Buoyant (right tributary of the Kobdo River, Mongolia). The installed original stone constructions including obtained during the excavation materials and the results of radiocarbon dating allowed us to carry out cultural and chronological attribution of the studied archaeological sites and prospects for further research.

Key words: archaeological monument, Early Bronze Age, Mongolian Altai, funeral constructions, funeral building, stone vessel, radiocarbon dating.

С 2006 г. совместные археологические исследования в Западной Монголии осуществляются сотрудниками Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), Ховдского государственного университета (Ховд, Монголия) и Улан-Баторского государственного университета (Улаанбаатар, Монголия). Основные результаты получены при выявлении и изучении разновременных памятников в долине Буянта (правый приток Кобдо, Ховдский аймак Монголии). Среди них особый интерес представляют погребальные комплексы ранней бронзы. Предпринятые раскопки таких объектов создают основу для реконструкции этнокультурной ситуации на территории Монгольского Алтая в древности. Следует указать, что такая работа носит целенаправленный характер и реализуется в рамках намеченной научно-исследовательской программы [1–5].

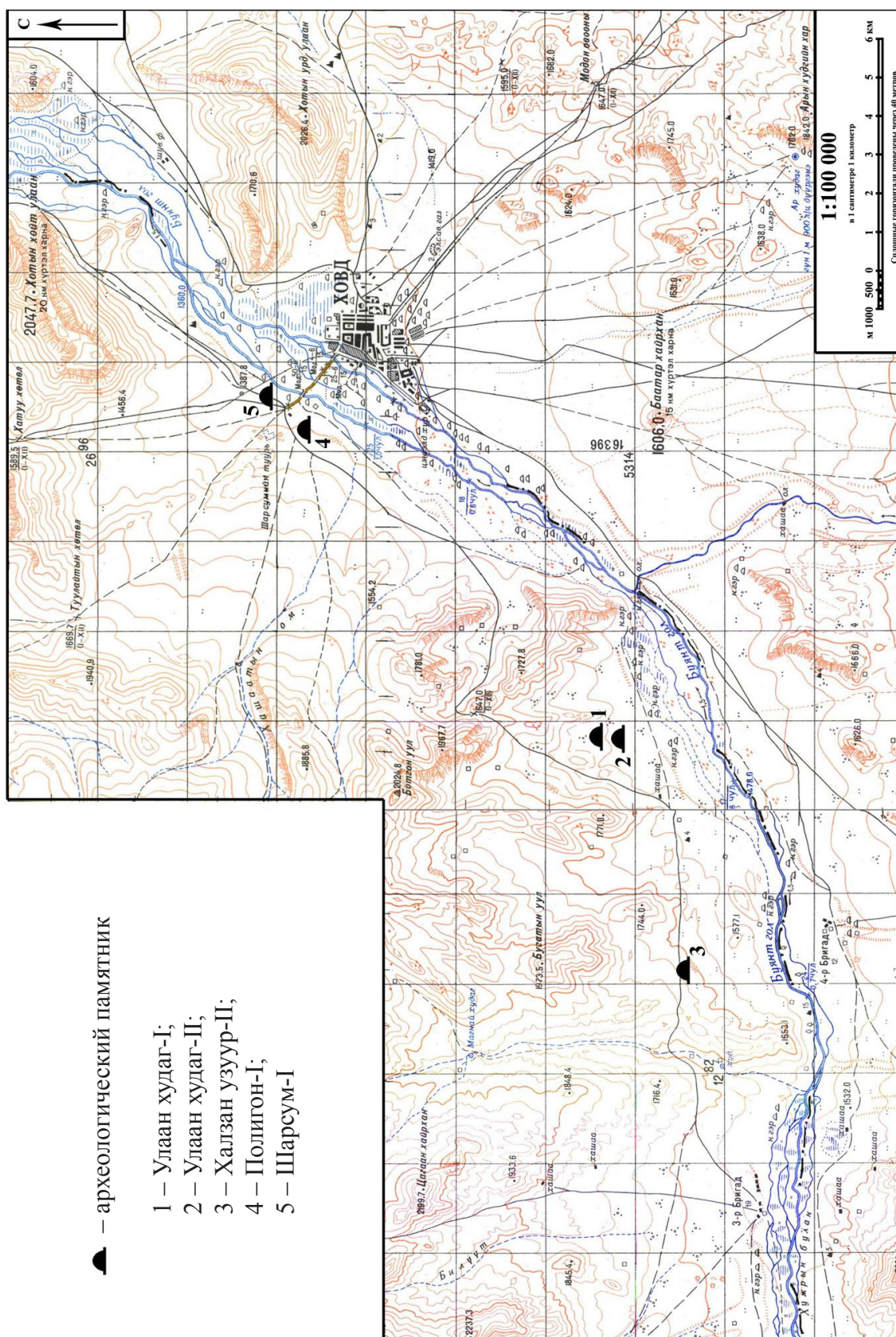
Первые раскопки были проведены в 2007 г. в урочище Улаан худаг (в переводе с монгольского – «Красный колодец»), расположенном на левобережной террасе Буянта, в 8–11 км на юго-запад от Ховда (рис.). Дополнительное обследование ранее выявленного там археологического комплекса [1] позволило обозначить несколько объектов. Одни находятся на террасе, другие – в пойме реки. На двух памятниках

(Улаан худаг-I и II) осуществлены раскопки трех своеобразных сооружений, сделанных из камней и датированных эпохой бронзы. Полученные материалы частично введены в научный оборот [3, 6–8]. Главная цель данной статьи – продемонстрировать специфику выявленной группы древних объектов, а также определить их культурную принадлежность и датировку.

Улаан худаг-I. Сначала на памятнике был исследован курган №1. Его географические координаты по GPS-навигатору следующие: N – 47°56.500' и E – 91°30.671'; высота над уровнем моря – 1481 м. На насыпи лежали крупные каменные блоки от перекрытия погребальной камеры. Кроме этого, выделялись плиты, которые стояли вертикально и выступали над поверхностью на 0,3–0,5 м. Они составляли четырехугольный ящик размерами 3×1,75 м. Длинными сторонами эта конструкция была ориентирована по линии ЮВВ–СЗЗ. Вокруг ящика и внутри него находились разные по размерам окатанные камни, взятые из аллювиальных отложений террасы Буянта.

После зачистки всего сооружения выявлены следующие характеристики. Курган имел вид уплощенной куполообразной насыпи, вытянутой по линии ЮВВ–СЗЗ, с крупными валунами по периметру,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности» (шифр 2009-1.1-301-072-016).

Исследованные археологические памятники эпохи бронзы в долине Буянта

размерами 9,4×7 м и высотой 0,3–0,5 м от уровня древней поверхности (без учета выступавших плит ящика). К югу–юго-востоку под слоем песка было обнаружено и зафиксировано необычное четырехугольное сооружение. Оно примыкало вплотную к краю курганной насыпи и представляло собой «ограду» [7, фото 16], выложенную крупными камнями в два ряда, расстояние между которыми составляло около 0,3 м. Общие размеры этой конструкции, не выделявшейся на современной поверхности, – 5,9×5,9 м. В центре такого квадрата находилась прямоугольная выкладка-оградка размерами 2,3×0,6 м из подогнанных друг к другу камней. Она была ориентирована длинными сторонами по линии ЮВВ–СЗЗ, т.е. имела ту же направленность, что и ящик в основной насыпи. В северо-западной половине рассматриваемой внутренней выкладки обнаружена каменная стела со следами подработки. Ее размеры оказались следующими: ширина у основания – 0,3 м, высота – 0,9 м. В центре и к северу рассматриваемого ритуального сооружения отмечены небольшие кусочки древесных углей и кальцинированные косточки.

В заполнении центральной камеры самого кургана обнаружены обвалившиеся обломки плит (детали погребального ящика) и камни из насыпи. Там же были встречены небольшие обрывки окрашенной ткани и стекловидные обломки позднего происхождения. Кроме этого, зафиксированы разрозненные фрагменты костей животных, скорее всего, мелкого рогатого скота. Лишь на глубине 1,73 м¹ обозначился нетронутый материк. Исследованное заполнение ящика свидетельствует о неоднократных проникновениях и полном разрушении первоначальных захоронений. Крупная погребальная камера была построена из вертикально поставленных и вплотную подогнутых друг к другу плит подчетыреугольной или овальной формы со средними размерами 1,6×0,4 м, толщиной около 0,1 м.

По найденным фрагментам костей животных в Радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН (Санкт-Петербург, Россия) получена абсолютная датировка (Ле-7952, 3430±130 лет т.н.; калибровочные данные: 1 sigma 1900–1600 гг. до н.э.; 2 sigma 2150–1400 гг. до н.э.), которая стала первым хронологическим ориентиром для описанного типа сооружений [7, с. 91].

Следующим объектом, исследованным на рассматриваемом памятнике и относящимся к эпохе бронзы, стал курган №12. Он располагался в 0,5 км к северо-востоку от первого (на той же террасе) и имел такие координаты по GPS-навигатору: N – 47°56.629', E – 91°30.769'. Диаметр насыпи по линии Ю–С составлял 8,5 м, по направлению З–В – 8,1 м. Насыпь была сложена из крупных галек и валунов

и имела округлую форму, но оказалась местами сильно фрагментирована [7, фото 17]. Камни отсутствовали в южной и юго-западной частях кургана, а также в северо-западной и северо-восточной. В северо-западном секторе сооружения в ходе зачистки насыпи обнаружен фрагмент каменного сосуда (придонная часть). Ящик, аналогичный предыдущему в кургане №1, стоял в центре конструкции, был ориентирован длинными сторонами по линии ЮВ–СЗ и оказался завален камнями, взятыми, вероятно, из насыпи. Длина его составляла 3 м, ширина – 1,6 м, высота – 1,31 м (без учета перекрытия). Погребальная камера делалась из крупных гранитных плит (частично разрушенных) разных размеров, толщиной в пределах 0,1–0,12 м. Плиты перекрытия оказались сваленными вовнутрь. Одна лежала в северной части ящика, где после зачистки обнаружены останки детского скелета, расположенного на глубине от 0,65 до 0,7 м от нулевой отметки. Там же была зафиксирована углистая прослойка мощностью до 0,1 м (глубина ее залегания – 0,68–0,69 м). По линии ЮВ–СЗ, на глубине от 1,19 до 1,21 м, в ящике лежала еще одна плита перекрытия. Ее длина составляла 1,85 м, ширина – 0,55 м. Над плитой, в юго-восточной части, находилась еще одна углистая прослойка мощностью до 0,1 м. После поднятия плиты обнаружены фрагменты каменного сосуда, который оказался орнаментированным по венчику поясом треугольников, опущенных вершиной вниз. Там же были и другие находки: копыто лошади, фрагмент керамики, часть ребра и каменный отщеп. В юго-западной части ящика найден плохо сохранившийся скелет взрослого человека [7, фото 20], лежавший в анатомическом порядке (но без костей ног) по линии Ю–С с небольшим отклонением. Предплечье было частично разрушено. Тазовые кости залегали ниже. Около верхней части скелета располагался фрагмент черепа. Рядом на глубине 1,16 м найдены кости ноги овцы и развал керамического сосуда. В западной половине ящика фиксировалась грабительская яма, которая прорезала первоначальное дно ящика. В ее заполнении обнаружены разрозненные кости человека, а также несколько фрагментов от каменного сосуда, по которым полностью восстанавливается стенка древней емкости, что создает возможность для реконструкции всего изделия.

Человеческие кости из заполнения каменного ящика в кургане №12 изучались приглашенным специалистом². Впускное погребение представлено фрагментами черепа, зубами и длинными костями конечностей ребенка 5,5–6 лет. От основного захоронения сохранились фрагменты черепа, части верхней и нижней челюсти, а также зубы и кости посткрани-

¹ Все глубины, указанные в статье, даются от условного нуля, за который принималась самая высокая точка вертикально стоявших плит ящика.

² Все приводимые в статье антропологические определения выполнены заведующей кабинетом антропологии исторического факультета Алтайского государственного университета, канд. ист. наук С.С. Тур.

ального скелета (плечевые, локтевая, лучевая, ребра, позвонки, лопатки, ключицы, крестец, грудина.). Судя по ним, пол умершего – мужской, а возраст по стертости зубов – около 25 лет. Кроме указанного, найдены кости другого ребенка (части верхней и нижней челюсти, подвздошной, бедренных), возраст которого определен в пределах 1,5–2,5 года.

Для установления абсолютной хронологии фрагменты костей от основного погребения были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3750 ± 110 лет тому назад (Ле-8534). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) составили хронологический отрезок 2340–1970 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) данные продемонстрировали период с 2500 по 1850 гг. до н.э. [8, с. 435].

Улаан худаг-II. На этом памятнике (рис.) исследован курган №3. Географические координаты объекта по GPS-навигатору следующие: N – $47^{\circ}56.388'$, E – $91^{\circ}30.703'$, высота над уровнем моря – 1477 м. Его насыпь оказалась сложена из крупной гальки и валунов. После зачистки она имела размеры 7×7 м (без учета выкладки, обнаруженной с восточной стороны). В южном секторе полы кургана найдена стенка керамического сосуда и три альчика (таранные кости овцы), которые, вероятно, первоначально располагались внутри целого сосуда [7, с. 89–90]. В некоторых местах насыпь была частично разрушена. В центре сооружения находился ящик из крупных гранитных плит [7, фото 18]. Он был ориентирован длинными сторонами по линии ЮВ–СЗ с небольшим отклонением к западу и востоку. Плиты перекрытия оказались внутри конструкции, длина которой составила 2,05 м, а ширина – 1,5 м. Вокруг ящика на некотором расстоянии просматривалась выкладка-ограда из уложенных в 2–3 ряда камней.

При изучении заполнения ящика зафиксированы человеческие кости. Согласно антропологическим определениям они принадлежали мужчине в возрасте 25–30 лет и индивиду юношеского возраста. Кроме этого, найден скелет младенца. В погребальной камере оказалось несколько древних предметов: пластина со следами сработанности и трубочка из кости, а также свинцовая серьга и еще несколько обломков от аналогичного изделия [7, рис. 2.-2-5, фото 25–27]. Состав металла, из которого были сделаны серьги, определен по взятым пробам с помощью рентгенофлюоресцентного спектрометра ALPHA SERIES™ (модель Альфа-2000 С-класса, производство США), который находится на кафедре археологии, этнографии и музеелогии АлтГУ.

Как уже отмечено, к востоку–юго-востоку от исследованного кургана с ящиком располагался частично разрушенный поминальник или жертвенник, также сложенный из крупных галек и валунов. Его длина составляла 2,2 м, а ширина – 1,5 м. Хорошо сохранилась

часть выкладки. В центре сооружение представляло собой скопление камней, некоторые из них выделились размерами и продолговатой формой.

Для установления абсолютной хронологии кургана №3 кости из погребения были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3710 ± 180 лет т.н. (Ле-8535). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) составили хронологический отрезок 2450–1850 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) указали на период с 2650 по 1600 гг. до н.э. [8, с. 435–436].

Следующим местом раскопок стало урочище Халзан узуур (в переводе с монг. – Лисий мыс), расположенное в 12,5–15 км (по карте) к юго-западу от Ховда, на том же левом берегу Буянта. Там обнаружено несколько археологических комплексов. В 2009 г. исследования проводились на памятнике **Халзан узуур-II** (рис.), где ранее были зафиксированы выделявшиеся каменные ящики [5, с. 70; 9, с. 287–288]. Раскопаны четыре объекта, условно обозначенные как курганы. Три из них располагались по линии ЮЗ–СВ, а четвертый находился рядом с первым. Они все очень сильно пострадали от разных разрушений. В частности, камни использовались при строительстве ближайшего херексура, сооруженного позже.

Курган №1 имел такие географические координаты по GPS-навигатору: N – $47^{\circ}55.398'$; E – $91^{\circ}27.560'$. Его высота над уровнем моря – 1510 м. На современной поверхности фиксировались остатки древней конструкции из смещенных частей каменного перекрытия и вкопанных в грунт плит, которые выступали над землей на 0,5–0,7 м, составляя прямоугольный ящик с максимальными внешними размерами 2,14×1,52 м. Погребальная камера оказалась вытянута длинными сторонами по линии ЮВВ–СЗЗ. Вокруг нее и внутри фиксировались одиночные камни. Толщина всех плит была в пределах 0,1–0,16 см. После зачистки объект представлял собой в основном уцелевший каменный ящик. От курганной насыпи сохранились лишь единичные камни, поэтому установить первоначальные размеры всего сооружения весьма проблематично (практически отсутствовала северо-восточная часть). Однако можно предположить, опираясь на лежавшие крайние камни, что насыпь могла иметь размеры примерно 5,4×4,8 м и была вытянута по линии ЮВВ–СЗЗ. В ходе работ в юго-западном секторе раскопа возле оставшихся камней насыпи были обнаружены обломки каменного сосуда. В северо-западном секторе лежал каменный артефакт неясного назначения. В заполнении погребальной камеры отмечены обвалившиеся обломки плит (детали погребального ящика) и сброшенные туда камни из насыпи. В северо-западной половине находились остатки золы, под которой зафиксированы череп и кости мелкого рогатого скота. Там же были встречены части керамического

сосуда, фрагмент каменного орудия и пест. Кроме всего, найдены разрозненные кости людей разного пола плохой сохранности. Оказалось, что они принадлежат мужчине старше 35 лет и женщине моложе 30 лет.

Дно в пределах каменного ящика обозначилось на глубине 1,11 м. Погребальная камера была сооружена из вертикально поставленных крупных плит подчетырехугольной формы, плотно подогнанных друг к другу. Эти составляющие детали ящика стояли на специально подготовленных для выравнивания небольших и плоских плитках, которые маркировали уровень дна вырытой ямы.

Для установления абсолютной хронологии исследованного кургана №1 фрагменты костей из погребения были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3370 ± 350 лет тому назад (Ле-8929). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) составили хронологический отрезок 2200–1200 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) указали на период с 2700 по 800 г. до н.э.

Курган №2 располагался в 5 м к югу–юго-западу от предыдущего объекта. На современной поверхности фиксировались две плиты от погребального ящика, вкопанные в грунт и выступавшие над землей на 0,45–0,5 м. Рядом лежали части перекрытия и камни насыпи. Сохранился только северо-восточный угол центрального сооружения. Вокруг него с северной стороны четко фиксировались остатки курганной насыпи, среди которых выделялись камни беловатого цвета. С других же сторон находились только разрозненные скопления или единичные камни от разрушенной насыпи, а также части стенок или перекрытия ящика.

После зачистки объект представлял собой сильно разрушенный курган с уцелевшими плитами от каменного ящика в центре. Более или менее сохранились лишь северная часть объекта, поэтому точно установить размеры всего комплекса весьма сложно. Можно предположить, опираясь на уцелевшие камни, что насыпь первоначально имела подчетырехугольную форму размерами примерно 6х4 м и была вытянута по линии ЮВВ–СЗЗ. В 1,9 м от северо-западной стенки ящика обнаружено золистое пятно округлой формы диаметром около 1 м.

В заполнении погребальной камеры отмечены обвалившиеся обломки каменных плит (детали ящика), а также сброшенные туда камни из насыпи. Размеры ящика, судя по выявленному грунтовому котловану, вытянутому по линии ЮВ–СЗ, составляли 2,6х1,6 м. Толщина сохранившихся плит оказалась в пределах 0,11–0,17 м. На глубине 1,13 м в границах бывшего ящика начали попадаться разрозненные кости человека. Ближе к центру могилы (на глубине 1,22 м) на грунте рыжего цвета обнаружен сильно раздавленный череп человека, а возле северо-западной стенки (на глубине 1,47 м) стоял керамический сосуд

закрытой баночной формы. По периметру ямы находились остатки каменных стенок ящика. Основания каменных плит обозначились только на глубине 1,65 м, что соответствовало реальной высоте погребального сооружения без учета перекрытия. В то время зафиксированное погребение располагалось выше. Стоит также отметить, что керамический сосуд оказался углубленным относительно уровня залегания скелета.

Состав найденных человеческих костей такой: зубы, мелкие фрагменты свода черепа и нижней челюсти, кости левого предплечья (локтевая, лучевая), нижние эпифизы костей правого предплечья, стопы, диафиз и эпифиз малоберцовой кости, мелкие фрагменты подвздошной и лобковой костей, а также ребер. Судя по ним, в ящике был погребен мужчина 30–35 лет. В представленном скоплении костей обнаружены части другого скелета. Возраст этого индивида, судя по стертости второго «комплекта» зубов, примерно такой же, как и первого.

Курган №3 располагался в 10 м к югу–юго-западу от предыдущего объекта. На современной поверхности фиксировались остатки древней конструкции в виде частей каменного перекрытия, а также плит, вкопанных в грунт и выступавших над землей на 0,45–0,5 м. Все они составляли прямоугольный ящик размерами 2х1,36 м, вытянутый длинными сторонами по линии ЮВВ–СЗЗ. Толщина плит оказалась в пределах 0,14–0,25 м. Вокруг ящика и внутри него фиксировались одиночные камни. После зачистки объект стал представлять собой каменный ящик, окруженный каменной кладкой, которая практически отсутствовала с восточной стороны. Возможно, что зафиксированные камни – это остатки насыпи кургана, установить размеры которой весьма проблематично. Можно лишь предположить, что насыпь кургана первоначально могла иметь размеры 10х5 м. Она была вытянута по линии ЮВВ–СЗЗ. В заполнении погребальной камеры отмечены обвалившиеся обломки каменных плит и камни из насыпи. В северо-западной его части фиксировалось черное пятно в виде сажи мощностью до 0,2 м.

На глубине 1,35 м обнаружены почти вертикально стоявшие относительно костей голеностопа, лежавших на поверхности дна рыжевато-красноватого цвета (глубина 1,63 м), длинные кости нижних конечностей человека. Вообще в ящике найдены части и фрагменты от следующих человеческих костей: бедренных, большеберцовых, малоберцовой, плечевой, кисти и стопы. Кости оказались очень крупных размеров, с сильно развитым рельефом. Вероятно, был погребен мужчина (?) в возрасте 20–40 лет.

Дно могилы фиксировалось на глубине около 1,6 м. Ящик был сооружен из вертикально поставленных больших плит подчетырехугольной формы, плотно подогнанных друг к другу.

После раскопок этих трех курганов на памятнике был дополнительно исследован объект, представлявший собой на поверхности две смежные оградки, на одной из которых лежала крупная плита, похожая на стелу. В ходе раскопок оказалось, что это, скорее всего, также был курган, в центре которого находились сдвоенные каменные ящики. Такое сооружение исследовалось впервые, поэтому результаты оказались очень важными, так как они обозначили необходимость более внимательного отношения к данному виду конструкций.

Курган №4 располагался в 6 м к юго-востоку от первого объекта. Вокруг него был заложен раскоп площадью 27,5 кв. м. Каменные плиты выступали над поверхностью на 0,05–0,1 м, составляя прямоугольный ящик с двумя отсеками, вытянутый длинными сторонами по линии ЮВ–СЗ. Размеры погребальных камер такие: 1,6×1 м и 1,6×1,6 м. Толщина всех плит оказалась в пределах 0,1–0,12 м. Вокруг ящиков и внутри фиксировались одиночные камни. После зачистки объект представлял собой своеобразную конструкцию. От курганной насыпи сохранились лишь отдельные камни, поэтому установить размеры ее весьма проблематично. Можно лишь предположить, что она была вытянута по линии ЮВ–СЗ.

В заполнениях западной и восточной погребальных камер отмечены обвалившиеся обломки каменных плит – детали ящика, камни из насыпи. В восточной погребальной камере находки отсутствовали. В западной (на глубине 1,16 м) обнаружили разрозненные человеческие кости: правая и левая большеберцовые одного индивидуума; три малоберцовых, лучевая, локтевая, кости стопы и кисти (от двух скелетов); несколько зубов. Возле северной стенки ящика на глубине 1,36 в положение *in situ* зафиксированы только кости правой ступни. По всей видимости, в могиле находились два погребенных человека, возраст которых определен в пределах 25–40 лет. Сделать заключение о поле людей по таким материалам антропологу было затруднительно.

Дно ящика фиксировалось на глубине 1,49 м. Конструкция была возведена из вертикально поставленных больших плит подчетырехугольной формы, плотно подогнанных друг к другу. Обнаруженные фрагменты костей были отправлены на радиоуглеродный анализ (Ле-8926) в лабораторию Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН, но результаты пока не получены.

Следующие исследования на двух памятниках были связаны с тем, что они попадали в зону участков, отводимых для постройки частного сектора в Ховде. Сначала осуществлялись охранные работы на кургане №1 памятника **Полигон-1** (рис. 1), расположенном на левом берегу Буянта, на надпойменной террасе, неподалеку от моста через реку у въезда в город [8, с. 287–288]. Вокруг объекта был заложен раскоп пло-

щадью 25 кв. м. Его географические координаты по GPS-навигатору такие: N – 48°00.959'; E – 091°36.531'; высота над уровнем моря – 1405 м. Название памятник получил по находящемуся поблизости военному полигону.

До раскопок археологический объект представлял собой каменные плиты, вкопанные в грунт и выступавшие над современной поверхностью на 0,15–0,3 м. Они составляли прямоугольный ящик размерами 2,2×1,2 м, вытянутый длинными сторонами по линии ЮВ–СЗ. Юго-восточная торцевая стенка сооружения отсутствовала. Толщина всех плит оказалась в пределах 0,1–0,12 м. Вокруг ящика практически не фиксировались следы наличия насыпи кургана. Внутри же ящик был завален плитами перекрытия и другими камнями. Среди них на глубине 0,56 м найдено копыто лошади (?). Возле западной стенки на глубине 1,2 м фиксировались разрозненные кости человека: мелкие фрагменты свода черепа, ключицы, кости кисти, лучевой кости, диафиз бедренной кости. Определить по ним пол и возраст умершего человека оказалось трудно.

Дно ящика находилось на глубине 1,36 м. Исследованная погребальная камера была сооружена из вертикально поставленных и плотно подогнанных друг к другу больших плит подчетырехугольной формы.

Для установления абсолютной хронологии кургана №1 найденные фрагменты человеческих костей были отправлены на радиоуглеродный анализ. В результате получена дата 3880±250 лет тому назад (Ле-8927). Калиброванные значения по 1 sigma (с вероятностью 68,2%) составили хронологический отрезок 2850–1950 гг. до н.э., а по 2 sigma (с вероятностью 95,4%) данные укладываются в период с 3100 по 1600 гг. до н.э.

На следующем памятнике **Шарсум-1** (рис.), расположенном на первой надпойменной террасе левого берега Буянта, на северной окраине города Ховда, у моста [8, с. 287–288], был заложен раскоп площадью 35,4 кв. м. В него попали два ранее выявленных археологических объекта, которые оказались внутри огороженного участка под усадьбу. Географические координаты первого из них по GPS-навигатору такие: N – 48°01.425'; E – 091°37.180'; высота над уровнем моря – 1389 м. В 5 м к востоку от первого сооружения просматривалась каменная выкладка (объект №2) диаметром 1,5 м, высотой 0,1 м. Памятник получил обозначение Шарсум по находящимся поблизости развалинам буддийского храма с аналогичным названием.

Объект 1. На поверхности фиксировались каменные плиты, вкопанные в грунт и выступавшие над землей на 0,25 м. Они составляли прямоугольный ящик размерами 2,2×1,54 м, вытянутый длинными сторонами по линии ЮЮВ–ССЗ. Толщина всех плит оказалась в пределах 0,08–0,14 м. Вокруг ящика

и внутри него фиксировались одиночные камни. Курганный насыпь практически не сохранилась, поэтому установить ее первоначальные размеры весьма проблематично. У западной внешней стенки каменного ящика под камнями на древней поверхности найден обломок верхней челюсти мелкого рогатого скота. В ящике, заваленном камнями, ближе к юго-западному углу, был обнаружен маленький ящичек размерами 0,54х0,5 м, сложенный из трех длинных камней и ориентированный примерно так же, как и большой по линии ЮЮВ–СЗЗ. После зачистки выяснилось, что он пуст. На глубине 0,92 м начали попадаться раздробленные кости человека. У восточной стенки находились обломки черепа (мелкие фрагменты свода черепа и верхней челюсти, зубы). Несмотря на ограбленность, часть костей ног и рук находилось в положение *in situ* в южном секторе погребения. Это позволило определить положение умершего. Он лежал скорчено, на спине с согнутыми в коленях ногами и был, вероятно, ориентирован головой на северо-запад. Определить пол оказалось затруднительно, а возраст обозначен по стертости моляров – около 25 лет. Стоит еще отметить, что кости одной из рук лежали на бедренной кости.

У юго-восточного угла ящика лежал разбитый на несколько крупных фрагментов каменный сосуд. Дно погребальной камеры фиксировалось на глубине 1,06 м. Первоначально каменная конструкция была сделана из вертикально поставленных больших плит, плотно подогнанных друг к другу. В момент раскопок стенки у юго-западного угла отсутствовали.

Объект 2. На современной поверхности выделялись одиночные камни. После зачистки выявлено скопление небольших камней возле плиты размерами 1,2х0,8 м. Под ними обнаружена грунтовая яма подквадратной формы 1,35х1,2 м, ориентированная по линии ЮЮВ–СЗЗ. С северной и южной стороны в яму были опущены каменные плиты (больше напоминающие столбики) на глубину от 1,69 до 1,85 м³, установленные на плоские плитки. В заполнение ямы ничего не найдено.

Собранный для радиоуглеродного анализа древесный уголь, попадавший в заполнении ящика объекта 1, определен в лаборатории ИИМК РАН как современный (Ле-8910). Поэтому для установления абсолютной хронологии исследованного памятника необходимо отобрать пробу из неопределимых костей человеческого скелета.

Конструктивные особенности исследованных погребальных сооружений и немногочисленный вещевой комплекс имеют аналогии в материалах Синьцзяна и сопредельных территорий, датируемых ранней бронзой и условно объединяемых в чемурчекскую культуру/общность [10–15]. Кроме этого,

имеются и другие параллели в археологических материалах Казахстана и юга Сибири. Особо стоит указать, что подквадратная выкладка, зафиксированная у кургана №1 комплекса Улаан-худаг-I, имеет аналогии среди так называемых ритуальных памятников бронзы Южной Сибири [16]. Аналогии находкам из раскопанных объектов долины Буянта можно найти в памятниках степного Обь-Иртышья и Алтае-Саянской горной страны. Свинцовые серьги обнаружены в погребениях елунинской культуры на могильнике Телеутский Взвоз-I и поселении Березовая Лука [17–18]. Каменный сосуд баночной формы, орнаментированный под венчиком поясом треугольников вершинами вниз, имеет параллели со случайной находкой у с. Лаптев Лог Угловского района Алтайского края [19, рис. 132–136]. Серия каменных сосудов происходит из могильника Аймырлыг в Туве [20]. Керамические и каменные емкости обнаружены в других памятниках эпохи бронзы Западной Монголии и в Синьцзяне [12; 21]. Возможным исключением из всего комплекса является находка стенки сосуда из насыпи кургана №3 памятника Улаан худаг-II [7, рис. 3.-2]. Имеющаяся орнаментация в целом не характерна для керамики ранней бронзы и может свидетельствовать о более позднем характере изделия.

К сожалению, все раскопанные курганы оказались разграбленными, но удалось изучить образцы, отобранные для осуществления радиоуглеродного анализа. Полученные данные дополняют серию имеющихся дат по объектам бронзового века Западной Монголии [13; 22] и позволяют продолжить научный поиск в решении задач культурно-хронологического определения исследованных объектов буянтской группы памятников. Обозначенные в статье калибровочные значения отражают широкие и более узкие хронологические рамки, которые в целом не противоречат имеющейся датировке аналогичных погребальных комплексов чемурчекского типа Монгольского Алтая. Поэтому есть предварительные основания определить исследованные объекты на памятниках эпохи бронзы Шарсум-I, Полигон-I, Халзан узуур-II, Улаан худаг-I и II концом III – I-й третью II тыс. до н.э.

Целенаправленное изучение памятников эпохи бронзы в Западной Монголии, по сути дела, только начинается. Ранее осуществленные археологические обследования и раскопки лишь обозначили возможности для реализации такой деятельности. Существенный вклад в данный процесс внесла Международная Центрально-азиатская археологическая экспедиция Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара. Полученные результаты частично введены в научный оборот, а также опубликованы в обобщенном виде

³ Эти показатели даны от нулевой отметки первого объекта.

[11–13; 15; 21–23 и др.]. На основе этих материалов была намечена культурно-хронологическая схема изучения древней истории Монголии, базирующаяся на показателях радиоуглеродного анализа образцов, которые брались из раскопанных курганов [13; 22]. Данное обстоятельство вполне объяснимо. Археологических находок в исследованных объектах обнаружено мало. Их пока совершенно недостаточно для типологических построений. Кроме этого, найденным предметам сложно найти датированные аналогии из-за

слабой изученности обширного региона. Как показывает опыт, использование радиоуглеродных дат вполне приемлемо для формулирования периодизационных концепций [24–25].

В заключение необходимо указать, что все находки, полученные при раскопках курганов в долине Буянта, переданы в музей Ховдского государственного университета, а часть исследованных конструкций восстановлена и может использоваться в экскурсионно-туристической деятельности.

Библиографический список

1. Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсунен М., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительное сообщение) // Эколого-географические, археологические и социогеографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. – Барнаул, 2006.
2. Тишкин А.А. Археологические обследования на Алтае и в Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. XI. – Новосибирск, 2006. – Ч. I.
3. Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. – Барнаул, 2007.
4. Тишкин А.А. Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. XIII. – Новосибирск, 2007.
5. Тишкин А.А., Нямдорж Б., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Ч. Плановые археологические обследования в долине Буянта (Западная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. – Вып. 4. – Барнаул, 2008.
6. Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования в Западной Монголии // Археологические открытия 2007 года. – М., 2008.
7. Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // Теория и практика археологических исследований. – Вып. 4. – Барнаул, 2008.
8. Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: опыт западносибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск, 2010.
9. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования в Монголии и на Алтае. – Т. XV. – Новосибирск, 2009.
10. Ковалев А.А., Дашковский П.К., Самашев З.С., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Грушин С.П., Варенов А.В., Омаров Г., Сунгантай С. Изучение археологических памятников в Восточном Казахстане // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. – Барнаул, 2004.
11. Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул, 2005.
12. Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // АВ : сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. – СПб., 2007.
13. Ковалев А.А. Чемурчекский феномен как продукт эволюции мегалитов атлантического побережья Франции (по материалам радиоуглеродного датирования мегалитических гробниц Западной Европы и памятников чемурчекской культуры) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. – Барнаул, 2009.
14. Дашковский П.К., Самашев З.С., Тишкин А.А. Комплекс археологических памятников Айна-Булак в Верхнем Прииртышье (Восточный Казахстан). – Барнаул, 2007.
15. Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А.А. Археологические культуры Монголии в бронзовом веке // Социогенез в Северной Азии. – Иркутск, 2009.
16. Савинов Д.Г., Рева Л.И. К вопросу о ритуальных памятниках эпохи бронзы Южной Сибири (могильники Барлык-II и Узантал-IV) // Культура древних народов Южной Сибири. – Барнаул, 1993.
17. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-I). – Барнаул, 2003.
18. Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. – Барнаул, 2005. – Т. I.
19. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул, 2002.
20. Стамбульник Э.У., Чугунов К.В. Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник: Культура и ее окружение. СПб., 2006. – Вып. 2.
21. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Монгольский Алтай в бронзовом и раннем железном веках (по результатам работ Международной Центрально-азиатской экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета) // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. – Барнаул, 2007.
22. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центрально-азиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочивания бронзового века Центральной Азии // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. – Барнаул, 2008.

23. Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А.А. Монгол Алтайн бус нутгийн археологийн соёлууд // Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology. – 2007. – №1 (287).

24. Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт

и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. – Барнаул, 2007.

25. Поляков А.В., Святко С.В. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита – начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2009. – Вып. 5.